

SOCIOLOGICAL SCIENCES

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316

Социологические науки

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Б. Есекин

Региональная сеть экспертов устойчивого развития
Центральной Азии
Алматы, Республика Казахстан
Bulat.yessekin@gmail.com

Аннотация. Центральнo-азиатский регион уникален своим биологическим разнообразием и ландшафтами. Нерациональное природопользование в течение десятилетий привело к существенному сокращению видового и генетического разнообразия, деградации экосистем. В результате антропогенных нагрузок, а также в связи с изменением климата сокращаются водные ресурсы, возрастают риски и количество наводнений, лавин, селей и других природных катастроф. Сложившаяся практика секторального управления является препятствием для решения сложных и взаимосвязанных вопросов развития стран Центральной Азии и НЕКСУС подход признан более эффективным для взаимодействия и сотрудничества, для достижения целей устойчивого развития. Необходимость и возможность решения экологических проблем совместными усилиями признается всеми государствами

Центральной Азии, экспертами, международными организациями и неправительственными организациями.

Ключевые слова: зеленая экономика, Центральная Азия, энергосбережение, изменение климата, экотуризм, органическая продукция, экосистемный подход

Для цитирования: Есекин Б. Зелёная экономика для целей устойчивого развития в Центральной Азии // Журнал Центрально-азиатских и Евразийских исследований. 2021. Т. 1. № 4. С. 24–52.

Original article

Sociological Sciences

GREEN ECONOMY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA

B. Esekin

Regional Network of Experts for Sustainable Development
of Central Asia

Almaty, The Republic of Kazakhstan

Abstract. The Central Asian region is unique in its biological diversity and landscapes. Irrational use of natural resources for decades has led to a significant reduction in species and genetic diversity, degradation of ecosystems. As a result of anthropogenic loads, as well as due to climate change, water resources are reduced, the risks and number of floods, avalanches, mudslides and other natural disasters are increasing. The established practice of sectoral management is an obstacle to solving complex and interrelated development issues in Central Asia, and the NEXUS approach is recognized as more effective for interaction and cooperation to achieve sustainable development goals. The necessity and possibility of solving environmental problems through joint efforts is recognized by all Central Asian States, experts, international organizations and non-governmental organizations.

Keywords: green economy, Central Asia, energy conservation, climate change, ecotourism, organic products, ecosystem approach

For citation: Esekin B. Green economy for sustainable development in Central Asia. *Journal of Central Asian and Eurasian Studies*. 2021;1(4):24–52. (In Russ.)

Территория стран Центральной Азии составляет 3,9 млн. км², что более чем в 2,5 раза превышает площадь всей Западной Европы. Основные природные системы региона включают горы, обширные степи и пустыни, многочисленные озера, трансграничные реки: Амударья, Сырдарья, Иртыш, Или, Каспийское и Аральское море. Территория ЦА не имеет выхода к мировому океану, что в совокупности с засушливым климатом, придает высокую уязвимость экосистемам региона от антропогенных нагрузок и изменения климата.

ЦА регион уникален своим биологическим разнообразием и ландшафтами. Нерациональное природопользование в течение десятилетий привело к существенному сокращению видового и генетического разнообразия, деградации экосистем. Существенный урон был нанесен лесным экосистемам: территория, покрытая лесами, сократилась на 75-80%.

В результате антропогенных нагрузок, а также в связи с изменением климата сокращаются водные ресурсы, возрастают риски и количество наводнений, лавин, селей и других природных катастроф. При том, что потребление воды за последнее десятилетие увеличилось более чем на 25%, общее водопотребление в сравнении с общемировым остается низким: около 700 куб. м/чел/год.

Более половины земель в ЦА подвержено опустыниванию. Масштабные процессы деградации земель включают водную и ветровую эрозию, засоление и загрязнение орошаемых земель, деградацию пастбищ, что ведет в итоге к сокращению плодородия земель, потере рабочих мест, росту бедности и миграциям.

Негативно воздействует на окружающую среду и здоровье населения возрастающие объемы производственных сбросов, выбросов и отходов. Нерешенными остаются проблемы накопленных хвостохранилищ и свалок, которые занимают значительные территории и являются опасными источниками загрязнения, в том числе трансграничного.

Сложившаяся практика секторального управления является препятствием для решения сложных и взаимосвязанных вопросов развития стран ЦА и НЕКСУС подход признан более эффективным для взаимодействия и сотрудничества, для достижения целей устойчивого развития (ЦУР).

В силу объективных природных факторов экологические проблемы ЦА либо носят трансграничный характер (деградация горных, водных и связанных с водой экосистем, потери

биологического разнообразия, неэффективное управление водными ресурсами, трансграничные выбросы, сбросы и загрязнение отходами, процессы опустынивания, солевые выносы и другие), либо являются общими для стран и могут быть решены более эффективно объединенными усилиями. Необходимость и возможность решения экологических проблем совместными усилиями признается всеми государствами ЦА, экспертами, международными организациями и НПО.

Обязательства государств ЦА по сотрудничеству для устойчивого развития и зеленой экономики

В ряде политических заявлений государства ЦА приняли обязательства по сотрудничеству на региональном уровне на основе взаимного уважения, добрососедства и учета взаимных интересов, а также зафиксировали приверженность принципам устойчивого развития (Нукуская Декларация, 1995г.; Ашгабатская Декларация, 1999 г.) На высшем уровне неоднократно было выражено желание расширять природоохранное сотрудничество, в том числе с партнерами (Алматинская Декларация, 1997 г.; Ташкентская Декларация о специальной программе ООН для государств ЦА, 1998 г., Душанбинская декларация, 2002 г.). Выразалась также решимость предпринимать необходимые шаги для укрепления организационно-правовой основы регионального сотрудничества государств ЦА на базе принципов и норм международного права и в контексте экономической интеграции, в частности, путем учреждения соответствующих международных институтов и заключения международных договоров (Ташкентское Заявление от 1999 г.; Бишкекское Заявление, 2001 г.).

Сотрудничество в бассейне Арала привело к формированию специальных региональных институтов и обязательств. Было также предложено укрепить региональное сотрудничество посредством международной конвенции по устойчивому развитию бассейна Аральского моря, в которой вопросы совместного водопользования и унификации экологических стандартов занимали бы приоритетное положение. Было также признано необходимым усилить эффективность уже существующих соглашений между государствами по проблемам Аральского и Каспийского морей.

В 2010-2012 гг. Казахстан инициировал подготовку Региональной программы «Зеленый Мост», поддержанную

странами ЦА, а затем и регионами Азии (2010) Европы (2011). Программа предусматривала свободный обмен и распространение зеленых технологий и инвестиций между развитыми и развивающимися странами. Программа была одобрена на Саммите РИО+20 как межрегиональный практический механизм перехода к зеленой экономике¹.

В 2017 г. главы внешнеполитических ведомств пяти государств ЦА провели встречу в Самарканде. Стороны подписали программу сотрудничества на 2018-2019 годы. Документ, в частности, включает выработку согласованных предложений и позиций по развитию регионального сотрудничества.

В 2018 г. «разработка Региональной программы по охране окружающей среды для устойчивого развития Центральной Азии, направленная на реализацию Целей Устойчивого Развития и природоохранных Конвенций ООН, развитие принципов «зелёной» экономики и адаптацию к изменению климата», была поддержана на высшем уровне – в совместном коммюнике глав государств ЦА (Саммит Глав государств – учредителей МФСА, Туркменистан, 24.08.2018)

Приоритетные проекты зеленой экономики (национальные и региональные)

В ходе подготовки Региональных программ в ЦА автором были предложены следующие предложения по приоритетам Казахстана для регионального сотрудничества в области ООС и устойчивого развития:

- сохранение источников воды для региона ЦА и водосборных территорий (и горные территории);
- водосбережение, включая замену риса и развитие неводоемких производств, для снижения дефицита воды, устойчивых экологических попусков и адаптации к изменению климата;
- улучшение качества воды в реках и водоемах на основе принципов и подходов ИУВР и Европейской Водной Директивы; Восстановление дельт и экосистем (в т.ч. озер и лесов);
- развитие эко-коридоров и сохранение биоразнообразия, включая сохранение генофонда;
- транспорт и зеленая инфраструктура Шелкового пути, включая энерго- и водообеспечение, сокращение выбросов,

¹ https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2011/ece/ece.astana.conf.2011.6_r_rev.1.pdf

сбросов и отходов, энергоэффективные здания, восстановление судоходства;

– развитие программ ВИЭ и энергоэффективности как составной части региональных энергосистем в ЦА;

– Развитие регионального рынка органической продукции для продовольственной безопасности на основе сохранения и восстановления плодородия земель, пастбищ и борьбы с опустыниванием;

– предупреждение и совместное реагирование на ЧС природного характера.

Гармонизация стандартов, индикаторов и мониторинга в области охраны окружающей среды, передача и обмен технологиями, а также участие общественности, образование и информирование населения были признаны важными инструментами для достижения всех приоритетов.

Приоритет №1. Сохранение источников воды и водосборных территорий. Водосбережение и улучшение качества воды

Дефицит водных ресурсов рассматривается как глобальная угроза для региона ЦА. Например, Казахстан по объемам пресной воды из возобновляемых источников на душу населения (3 886 м³/год) обходит многие развивающиеся страны (например, в сравнении с 2 093 м³/год в Китае или 1 165 м³/год в Индии). Однако особые природные, климатические и антропогенные факторы приводят к дефициту воды, который увеличивается со временем.

Ситуация Казахстана уникальна по своей сложности. С одной стороны, доля водных ресурсов, доступных для экономического пользования значительно меньше, чем в других странах: половина бассейнов Казахстана бессточные – поступающая вода в основном расходуется на поддержание озер (Балхаш, Арал, Алаколь, Сасыколь, и другие), водно-болотных систем, в трех бассейнах Казахстан передает определенный сток рек в Россию (в соответствии с соглашениями); реки Урал-Каспийского бассейна вливаются в Каспийское море. С другой стороны, сектора с высокой интенсивностью потребления воды составляют более 50% экономики Казахстана, а эффективность ее использования ниже, чем в мире.

Экономия воды в сельском хозяйстве

Предлагаются следующие совместные мероприятия и проекты:

- повышение эффективности орошения - более

эффективное использование водных ресурсов путем внедрения прогрессивных технологий;

- переход к культурам с более высокой добавленной стоимостью и к менее водоемким культурам: постепенное сокращение водоемких культур – риса и хлопка для повышения доходов и увеличения попусков воды в Арал;

- снижение потерь при транспортировке воды за счет учета, новых технологий и иных механизмов;

- восстановление крупных инфраструктурных объектов, уточнение прав собственности и ответственности за их поддержание, схемы финансирования;

- создание автоматизированного мониторинга, базы данных и учета. Измерение водозабора и сбор данных от всех начальных, конечных и промежуточных водопользователей;

- повторное использование сточных вод и оборотное водоснабжение – сближение требований и стандартов для региона;

- гармонизация и повышение стандартов забора свежей и очистки сточной воды для новых промышленных предприятий;

- ужесточение лимитов и повышение тарифов на водопользование (водоснабжение), что является одним из самых действенных инструментов повышения эффективности водопользования и стимулирования для водосберегающих технологий.

Повышение доступности и надежности водных ресурсов:

- наиболее остро стоит проблема деления трансграничных рек. Казахстан должен достигнуть соглашения по всем водным объектам в результате переговоров и подписания/обновления соглашений с ЦА странами. Необходимо иметь также дополнительные меры в целях покрытия будущего дефицита;

- инвентаризация источников воды в регионе ЦА (по бассейнам рек), разработка совместного плана по их сохранению, включая придание статуса региональных ООПТ;

- строительство системы водохранилищ и резервуаров для предотвращения и сдерживания воды при паводках и регулирования стока в течение года;

- ремонт и перестройка магистральных оросительных каналов, плотин и инфраструктуры;

- комплексный подход к восстановлению бассейновых экосистем, включая посадку лесов, восстановление дельт, создание системы озер и ВБУ, внедрение эко-системных услуг;

– усиление гидрометеорологической системы, обеспечение инструментами, необходимыми для сбора данных по вопросам качества и количества воды и ЧС;

– улучшение доступности и согласованности данных о водных ресурсах (карта грунтовых вод, данные спутниковых снимков, использования земельных ресурсов, испарений, типов выращиваемых сельскохозяйственных культур, потребления воды, урожайности и т.д.) и водопотреблении, аналитических данных (включая добавленную стоимость воды) для создания оперативных рабочих инструментов для принятия решений на уровне бассейнов;

– усиление статуса, роли и ответственности комиссий и советов по водным вопросам за реализацию планов и целевых показателей на уровне бассейнов;

– последовательное наделение бассейновых органов более широкими исполнительными функциями, возможностью реализации принятых решений;

– для всех объектов региональной инфраструктуры провести аудит, классификацию и составить приоритетный план для обновления и инвестиций.

Помимо дефицита водных ресурсов Казахстан сталкивается с проблемой загрязнения, как со стороны предприятий, так и вследствие недостаточной очистки сточных вод. Предложено принятие соглашений по экологическим нормам и стандартам, соответствующим европейским стандартам. ЕС имеет успешную историю регулирования этой области и может стать примером для построения законодательства, мер контроля и внедрения конкретных технологий.

Сточные воды являются ценным ресурсом. Необходима программа строительства и модернизации очистных сооружений во всех крупных городах, что потребует отдельных проектов и значительных инвестиций и соглашений, в том числе с частным сектором.

Ликвидация исторических загрязнений также важна для обеспечения водными ресурсами, так и для улучшения здоровья и уровня жизни населения.

Водные ресурсы Казахстана – уникальная и уязвимая система, которая подвержена внешним рискам намного больше, чем в других странах.

Во-первых, бессточные бассейны и высокие уровни испарения с поверхности озер приводят к значительному расходу воды на их поддержание.

Во-вторых, зависимость от трансграничных рек, составляющих почти половину притока поверхностных вод, и который быстро сокращается вследствие экономического и социального развития всех стран региона. Согласно прогнозам, приток трансграничных рек может сократиться на 40% уже к 2030 г.

В-третьих, водные ресурсы Казахстана подвергаются воздействию глобального изменения климата, увеличения таяния ледников, что также сказывается на будущем водообеспечении.

Таким образом, дефицит воды может стать основным препятствием для социально-экономического развития и сохранения окружающей среды Казахстана, для выполнения целей и обязательств всех других, связанных с водой секторов.

Приоритет № 2. Энергосбережение, ВИЭ и повышение энергоэффективности

На сегодняшний день энергоемкость экономики Казахстана в два раза выше среднего уровня стран, входящих в ОЭСР, и на 12% выше уровня России. Энергосбережение и энергоэффективность могут внести существенный вклад в улучшение водно-энергетического обеспечения и сотрудничества в ЦА.

На пути повышения энергоэффективности существует ряд препятствий: неэффективная система тарифов и ценообразования на энергоресурсы; неразвитость местного производства и высокая себестоимость импортных энергоэффективных оборудования и строительных материалов; ограниченный доступ к финансированию; отсутствие навыков и законодательных механизмов.

Сравнение с другими странами показывает, что энергоэффективность в Казахстане значительно отстает по большинству ключевых показателей:

– необходима замена или модернизация 45-70% промышленного оборудования; последние энергоаудиты выявили потенциал повышения энергоэффективности на 15-40%;

– на обогрев зданий требуется в 1,5-2 раза больше тепла, чем в европейских странах с сопоставимым климатом, четверть многоквартирных домов нуждаются в капитальном ремонте;

– эффективность существующих котельных не превышает 65-70%, в то время как модернизация существующих и использование новых котлов позволит повысить эффективность до 85-90%.

Кроме того, по разным оценкам, потери при передаче тепловой энергии по теплосетям достигают 25-40%, в то время как международный опыт свидетельствует о возможности доведения данного показателя до 10%:

– 80% автомобильного транспорта используется более 10 лет, в крупных городах частные автомобили составляют более 70% транспортного потока;

– существующее качество топлива отстает от европейского уровня, что обусловлено низким качеством продукции местных НПЗ и несоблюдением стандартов качества в сегменте розничной торговли топливом;

– дорожная инфраструктура не создает стимулов и условий для использования общественного транспорта, электромобилей, езды на велосипеде и пеших прогулок.

Основными техническими мерами по энергосбережению и повышению энергоэффективности во всех секторах являются модернизация инфраструктуры и производств для снижения энергопотребления на единицу продукции и внедрение инновационных технологий и развитие ВИЭ.

Развитие ВИЭ

Многочисленными оценками подтвержден значительный потенциал Казахстана и стран ЦА для массового развития солнечной и ветровой энергии, малых и микро ГЭС, термальной и биоэнергетики. Развитие данных направлений является приоритетом для всех стран ЦА, т.к. позволяет решить значительный комплекс проблем по доступу населения к устойчивой энергии, включая фермерские хозяйства, отдаленные и горные села, и является ключевым условием в решении проблем занятости и здоровья, а также позволяет сократить выбросы парниковых газов и загрязнение ОС, смягчить потенциальные конфликты, связанные с энергообеспечением.

Системные меры государственной поддержки (возобновляемых источников энергии - ВИЭ) в Казахстане основываются на долгосрочной политике и реализуются посредством разработки и совершенствования нормативно-правовой базы.

На сегодняшний день Министерство энергетики Республики Казахстан (далее - Министерство) наделено функциями и полномочиями в области формирования государственной политики в сфере развития ВИЭ. Министерством осуществляется анализ мирового опыта путем сотрудничества с европейскими странами, международными институтами и организациями посредством проведения совместных семинаров, подобных конференций и саммитов, тренингов и технических заданий в целях совершенствование законодательной базы в области ВИЭ.

Сегодня внедрен механизм аукционных торгов по отбору проектов ВИЭ, что позволило с одной стороны сделать прозрачным и понятным процесс отбора проектов и инвесторов, с другой стороны сделать ставку на более эффективные технологии и проекты, позволяющие минимизировать влияние на тарифы у конечных потребителей от ввода мощностей ВИЭ, с третьей четко определить ответственность участников рынка, как при генерации, так и при передаче и потреблении. Механизм аукционных торгов пришел на смену фиксированным тарифам, действовавшим до 2018 года, которые на первоначальном этапе позволили запустить сектор ВИЭ в стране. Аукционный механизм позволил определить объективную рыночную цену на электрическую энергию, производимую объектами ВИЭ, выстроить прозрачный процесс отбора потенциальных инвесторов.

В результате проведения аукционных торгов в 2018 году максимальное снижение аукционной цены по ветровой генерации составило 23,3%, по солнечной генерации – 48%, по проектам малых ГЭС – 23,4%, БиоЭС - 1%, что является очень хорошим результатом, подтверждающим, что создание конкурентного поля позволило определить рыночные цены на электрическую энергию, генерируемую ВИЭ.

Направление по развитию ВИЭ было уже поддержано МКУР созданием Регионального центра ВИЭ в Ташкенте, а также заданиями по подготовке среднесрочной программы развития ВИЭ для ЦА и пакета пилотных проектов на основе имеющегося положительного опыта в регионе ЦА и других странах (Душанбе, 2015, Ашгабад, 2016)². Подготовка и подписание с инвесторами и международными партнерами

²<https://www.mkurca.org/blog/2015/05/19/zasedanie-mkur-mfsa-2014-g/>

долгосрочных соглашений с благоприятными условиями для ВИЭ и ЭЭ могло бы содействовать привлечению в регион частных инвестиций и международного финансирования, заинтересованному участию и поддержке со стороны предприятий и населения.

Приоритет № 3. Адаптация к изменению климата является очевидным и важным для региона ЦА направлением РПООСУР. Все страны ЦА являются сторонами Конвенции ООН по изменению климата (РКИК ООН) и Парижского соглашения. По оценкам МГЭИК страны ЦА входят в группу стран наиболее уязвимых от изменения климата. По данным Всемирного банка, страны Центральной Азии могут столкнуться с большой вероятностью того, что в регионе произойдет более значительное потепление, чем в среднем по всему миру: к примеру, если в мире произойдет потепление на 4°C, средняя годовая температура в Центральной Азии к концу 21-го века поднимется на 7°C по сравнению с периодом с 1951 по 1980 гг. (а по сравнению с мировым показателем повышение достигнет 3 °C). Высокая температура в ЦА имеет несколько последствий. Первое – влияние высоких температур на водные ресурсы. Уровень воды в водоемах снизится по причине ускоренного испарения воды при более высоких температурах. Таяние ледников приведет к снижению количества воды. Второе – под давлением окажется растительный мир и продовольствие. Третье – в регионе произойдет смещение полосы растительности вверх, т.к. растения станут расти на тех участках, на которых будет наиболее подходящая температура для них. Таким образом, пустыни, которые являются самыми низовыми областями в ЦА, поднимутся вверх, то же самое произойдет и с луговыми участками. Леса станут перемещаться вверх к более высоким частям гор. Связь между водой, температурой и растительностью имеет большое значение для жизнедеятельности в регионе. Кроме того, при более высокой температуре ожидается ухудшение здоровья, в особенности это касается тепловых волн, которые в последние десятилетия наблюдаются по всей Азии и Европе. Тепловые волны окажут влияние на людей со слабым здоровьем, в частности, на детей и пожилых людей.

Ожидаемое сокращение водных ресурсов из-за повышения температуры и таяния ледников, рост интенсивности природных катаклизмов и опасных чрезвычайных ситуаций, смещение

природных поясов, опустынивание и деградация земель требуют срочных, межсекторальных, и во многих случаях, согласованных на уровне региона мер в сельском и водном хозяйствах - по экономии воды, оптимизации схем водопользования и землепользования, а также в энергетике, промышленности и в коммунальном секторе, здравоохранении, туризме и других секторах. Пакет пилотных и демонстрационных проектов по адаптации к изменению климата, а также согласованные на региональном уровне экологические и секторальные политики и цели могли бы быть частью обновленного РПООСУР и объектами для сотрудничества с национальными правительствами, местными органами и предприятиями, а также основой для международного климатического финансирования.

Приоритет № 4. Биоразнообразие и эко-туризм. Развитие эко-коридоров и сохранение биоразнообразия, включая сохранение генофонда.

Экотуризм. Эндемическая живая природа Казахстана уникальна и представляет собой привлекательный для туристов объект. В Республике появилось большое количество пользователей, привлеченных возможностью вложения инвестиций в новые для них отрасли экономики – развитие экотуризма, устойчивой охоты и спортивного рыболовства, организация фото-сафари, воспроизводство диких животных в условиях вольерного и полувольного содержания и другие, что, по сути, является «зелеными» инвестициями. Ведением охотничьего хозяйства занимаются уже около 700 пользователей, которые в 2012 году на развитие охотничьих хозяйств направили 1415,3 млн. тенге, в том числе на содержание егерской службы – 1229,2 млн. тенге, на биотехнические мероприятия – 239,9 млн. тенге. В 2012 году в республиканский бюджет в качестве платежей за пользование животным миром поступило 145,3 млн. тенге.

Казахстан имеет уникальные возможности для развития экологического и охотничьего туризма. Первозданные пейзажи Казахстана считаются одними из основных туристических активов страны. В настоящее время Казахстан активно развивает связь и инфраструктуру (жилье для туристов, транспорт, сфера обслуживания), однако неперенным условием в этой связи – в краткосрочной и долгосрочной перспективе является

сотрудничество в ЦА и сохранение ландшафтов, имеющих трансграничное значение.

Эко-туризм в регионе ЦА имеет при этом особые преимущества и статус за счет значительных площадей ООПТ, горных и лесных экосистем, видового, ландшафтного и генетического разнообразия. Для развития этого направления РПООСУР мог бы поддерживать проекты по развитию ООПТ и трансграничных природных коридоров, восстановлению популяций сайги и других исчезающих или находящихся под угрозой исчезновения видов; проекты по созданию горных и лесных туристических маршрутов, сохранению народных промыслов в сельских и горных местностях, поддержке отраслей по заготовке лекарственных трав и меда, созданию и развитию эко-поселений и ноосферных резерватов. Данное направление поддерживается всеми странами ЦА, принятыми ими стратегиями, программами развития туризма. Реализация проектов устойчивого туризма требует тесного сотрудничества не только на уровне региона, но и с местным населением, малым и средним бизнесом, а также международными организациями и НПО.

Развитие ООПТ является важной составляющей Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.), подписантами которой являются все страны ЦА. Охраняемые природные территории не только рассматриваются как основа сохранения биоразнообразия, но также и как основа для обеспечения устойчивого использования биологических ресурсов. Конвенций перед странами поставлены прямые задачи укрепления систем охраняемых территорий.

В ЦА существует достаточно развитая сеть особо охраняемых природных территорий, однако их изолированность – как на национальном, так и экорегиональном уровнях – не позволяет в полной мере решать задачи по обеспечению условий существования как отдельных особо-ценных видов, так и комплексов экосистем. В первом РПДООС сохранение биологического разнообразия не было включено в качестве отдельного приоритета в планы развития. Эконет, или экологическая сеть, – это совокупность особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и соединяющих их экологических коридоров, обеспечивающих экологическую целостность крупных регионов. Планирование экологических сетей – «Эконета» – было предложено как альтернатива традиционному созданию систем ООПТ и, в настоящее время,

является наиболее перспективным подходом к территориальной охране природы, поскольку достигает целей не только сохранения биоразнообразия, но и социально-экономического развития регионов, включая агроэкологическое, а также служит важнейшим направлением адаптации к изменению климата. В основе планирования и создания эконета лежит принцип: *обеспечение условий для саморегуляции и само-поддержания природного баланса экосистем экономически более эффективно, нежели затраты на искусственное их регулирование.* Концепция Эконет – это интеграция целей сохранения биоразнообразия в контекст социально-экономического развития.

Разработанная в рамках проекта GEF-UNEP-WWF схема оптимизации трансграничной системы особо охраняемых природных территорий региона позволит сформировать единую для всего региона экологическую сеть и гарантированно сохранить ландшафтное разнообразие региона и улучшить условия жизни населения.

В соответствии с утвержденными в 2006 году схемами развития ЭКОНЕТ– в среднем порядка 10% территорий стран региона выделяется в качестве строго-охраняемых природных территорий- ядер Экосети, что соответствует обязательствам государств в рамках КБР. При этом общая предлагаемая и согласованная территория Эконет включает более 40 % территории региона. Т.е. порядка 30% - это предлагаемые экологические коридоры и буферные зоны, которые не изымаются из хозяйственного использования, но обеспечивают необходимую целостность экологических систем, миграций животных и т.п. Хозяйственная деятельность на этих территориях должна основываться на принципах устойчивого неистощительного природопользования, развития альтернативных форм доходоприносящей деятельности, с внедрением малой энергетики и пр.

Приоритет № 5. Развитие регионального рынка органической продукции

Президент Н.А. Назарбаев обратил внимание работников агропромышленного комплекса на активно развивающийся в мире новый рынок экологически чистых сельхозпродуктов более 10 лет назад. В законы и другие нормативные акты, регулирующие отношение к окружающей среде и безопасности продуктов питания, введено понятие органического сельского

хозяйства. Существенным шагом на этом пути была разработка закона РК «О производстве органической продукции», принятого парламентом в конце 2015 года. Идеи органического производства нашли отражение также в отраслевой программе «Агробизнес-2020», и в Государственной программе развития агропромышленного комплекса на 2017-2021 гг. Учитывая, что страны ЦА тесно сотрудничают по вопросам продовольственного обеспечения и борьбы с деградацией земель, предложено разработать региональный проект по развитию органического сельского хозяйства для повышения доходов и улучшения здоровья населения и ООС, проект по органической диверсификации сельского хозяйства и производства продуктов питания, т. е. начать с того, с чего начинали страны, создавшие развитое органическое производство и рынок.

Только в РК казахстанская федерация органического движения выявила наличие в стране более 300 тыс. га сертифицированных иностранными компаниями по органическим стандартам сельскохозяйственных земель. 180 стран мира, занимающихся органическим производством, за 3 года (с 2013) увеличили площадь органических земель на 14,6 млн. га, или на 25%.

Анализ экологического состояния земельных угодий показывал, что не менее 50% пашни и 70% пастбищ не загрязнены воздействием на почву промышленно-добывающего и агропромышленного комплексов, радионуклидами и по естественным признакам пригодны для производства экологически чистой продукции. Не меньше возможностей имеется в странах ЦА. Соответствующие стратегии и программы, принятые странами ЦА для устойчивого сельского хозяйства, продовольственной безопасности, развитию территорий и искоренению бедноты, также являются основанием для развития данного направления, в том числе через проекты РПОСУР по сохранению и восстановлению плодородия орошаемых земель и пастбищ, улучшению качества водных ресурсов и ИУВР, сокращению сбросов, выбросов и отходов.

При этом нужны меры поддержки и не только субсидии. Это – льготное кредитование, налоговые преференции, страхование рисков, возникающих при производстве органической продукции и др. Особо нуждаются в поддержке фермеры, начинающие органическое производство.

Перспективно поощрение производств для органических

продуктов питания в государственном секторе (школах, детских садах, больницах, армии и государственных учреждениях). Даже сельский аким имеет возможность мобилизовать население небольшого аула или села специализироваться на производстве органической продукции, как это, например, практикуют в Таджикистане. Наиболее высоким спросом пользуются следующие продукты: детское питание, овощи, фрукты, молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты, крупяные изделия. Зарубежный опыт свидетельствует, что качественные органические продукты могут продаваться по цене, в несколько раз превышающей цену обычных.

В качестве целевых индикаторов предлагается до 2025 г. довести площадь земель под органическим производством до 5% от общей площади земель сельскохозяйственного назначения, в том числе: пашни - до 7%; пастбищ и сенокосов - до 3%; многолетних насаждений (садоводство, виноградарство, ягоды) - 20%, картофель, овощи - до 10% от их общей площади.

Приоритет № 6. Развитие рыбного хозяйства

В РК объемы вылова рыбы за период с 1960 по 1990 г. сократились с 111,9 тыс. тонн до 68,6 тыс. тонн, а с 2010 г. снижение этого показателя составило еще 51,7 тыс. тонн. Произошло сокращение численности занятых в рыбной отрасли с 110 тыс. в 40-х годах до 4-5 тыс. человек. В основном, это сокращение связано с пересыханием Аральского моря; другие факторы – чрезмерный отлов рыбы, загрязнение и избыточный забор речной воды. Существует множество примеров, когда страны успешно восстанавливали рыбные хозяйства за 10-15 лет. Строительство Кок-Аральской плотины убедительно показало значимость восстановления рыболовства для социально-экономического развития Казахской части Приаралья. Кроме того, в условиях тенденции к сокращению численности отдельных промысловых объектов альтернативой для промысла рыбы является развитие товарного рыбоводства. Поэтому, постепенная переориентация от рыболовства к товарному рыбоводству позволит снять промысловый пресс с рыбных ресурсов естественных водоемов. В свою очередь товарное рыбоводство на основе новых технологий даст мультипликативный социально-экономический эффект. Развитие сотрудничества по развитию товарных рыбоводных хозяйств будет способствовать также сотрудничеству в ЦА по водным ресурсам, росту доходов и созданию дополнительных рабочих мест.

Приоритет № 7. Экстремальные природные ситуации

На территории одного Казахстана имеется около 800 очагов лавинообразования, из них 369 очагов непосредственно угрожают более 211 различным объектам, 350 километрам автомобильных дорог межгосударственного, республиканского, областного и местного значения и около 2 тыс. жителям. Мониторинг за лавиноопасными участками осуществляется 36 снегомерными маршрутами подразделениями ГУ «Казселезащита» Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД РК. Для своевременного принятия необходимых мер по обеспечению защитных мероприятий в лавиноопасных регионах акиматам, руководителям организаций и предприятий подразделениями ГУ «Казселезащита» совместно с Департаментами по чрезвычайным ситуациям Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД РК выдано 932 уведомления-рекомендации.

В бассейнах трансграничных рек ЦА имеется большое количество исторических, накопленных производственных отходов, включая токсичные и радиоактивные (например, отходы Майлу-Су в Кыргызстане), многие из которых находятся в непосредственной близости к рекам. В случае землетрясений и селей существует большая угроза заражения водных ресурсов и земель всех стран, расположенных ниже по течению, включая Казахстан.

Но более важной задачей становится подготовка к экстремальным погодным условиям, засухе и нехватке воды для населения, экономики и природной среды. Засухи этого года в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане показали, что страны не готовы реагировать на быстрые изменения климата.

Предложения для последующих шагов на региональном уровне для перехода к зеленой экономике

Имеются и другие перспективные для будущего стран ЦА проекты, в поддержку устойчивых транспорта и торговли (в том числе, Шелковый Путь), городской инфраструктуры, производства и потребления, экологического образования и других направлений. Такие проекты на основе зеленых инвестиций и технологий не являются чисто экологическими, требуют межсекторального сотрудничества и были бы важны для решения

социально-экономических проблем стран ЦА и поддержки их усилий в достижении целей устойчивого развития (ЦУР).

Однако, для полноценного перехода к зеленой экономике необходима реформа управления. Сегодня на всех уровнях- от глобального до локального- в планировании программ и проектов по-прежнему применяется секторальный и ресурсный подход, что приводит в итоге к обратным результатам, ухудшающими и качество жизни и экологическую устойчивость. В результате отраслевого и административно-территориального планирования в государственных программах и планах Казахстана, известного крайне уязвимыми из-за аридного климата и отсутствия выхода к мировому океану водными экосистемами, нет целей по сохранению водных экосистем – основы устойчивого водоснабжения экономики, населения и природной среды. В экономике, ориентированной на максимальное использование природных ресурсов, такие цели не нужны- их заменяют цели по наращиванию производства и потребления, дамб и плотин, разрушающих природную основу экономики и препятствующих в итоге всем ЦУР. То же относится и к другим программам: для развития городов и промышленных центров упор делается на затратные меры - строительство новых ТЭС и АЭС (вместо развития ВИЭ и энергосбережения), расширение дорог и автостоянок (в ущерб зеленым насаждениям и общественным площадям). При этом наиболее опасные загрязнения не включаются в число основных целей - имеют статус «информационных» (ПДК, ИЗА, ИЗВ), без целенаправленных действий и ответственности за их достижение.

Реализация экосистемного принципа потребует иной системы управления, а локализация ЦУР на основе экосистем позволит установить точные значения всех целей и даст ясное понимание как именно различные цели (вода, энергетика, продовольствие, бедность, образование и другие) логически, пространственно и количественно взаимосвязаны. Локализация целей на основе целостных экосистем создаст основу для интеграции целей и действий различных экономических субъектов. Подобно тому, как в организме человека все жизненные системы взаимосвязаны и имеют точные параметры, необходимые для жизни и здоровья (не соревнование: какая цель важнее кого? или кто достигнет больше?), локализация целей поможет установить точные и обоснованные значения всех целей. Но локализацию необходимо применять не в рамках

административных границ, а на основе целостных природных экосистем, неделимых на административные границы, с учетом сложной, но устойчивой системой связей между живыми организмами и компонентами окружающей среды. Только при таком подходе цели и действия различных экономических субъектов, конфликтующие в нынешних системах управления из-за своей искусственной независимости, займут свое место в общей системе природных и технологических процессов и создадут синергию для устойчивого развития. Экосистемный подход позволяет также интегрировать задачи по здоровью населения, связанных с нарушением природного равновесия, чтобы избежать будущих пандемий.

Для условий Казахстана (а также для стран Центральной Азии и многих других стран) управление и планирование целей должно базироваться на основе экосистем речных бассейнов, представляющих целостные природные комплексы, охватывающих всю территорию страны, состояние которых является основой и главным лимитирующим фактором для экономического и социального развития.

Программы по переходу к зеленой экономике и адаптации к изменению климата должны базироваться на экосистемном и бассейновом принципах, а также на участии населения. Например, для Национальной программы по адаптации к изменению климата Казахстана был предложен следующий подход.

Бассейновый подход для адаптации к изменению климата в Казахстане

Согласно международным обязательствам по РКИК ООН Казахстаном начата разработка Дорожной карты по адаптации к изменению климата. Недавно принятым Экологическим Кодексом страны предусмотрено, что Дорожная карта будет служить основой для планирования и интеграции мероприятий по адаптации к изменению климата в ключевые сектора, законодательно определенные в качестве приоритетных³, а также в региональные политики и другие сферы деятельности, включая здравоохранение, энергетику и транспорт, биоразнообразие и туризм.

Как известно, вода- это первичная среда, через которую осуществляется воздействие климата на человека и природу, на средства существования и благосостояние общества. **Состояние**

³ Сельское хозяйство, водные ресурсы, лесной сектор, снижение риска бедствий

водных ресурсов- наиболее чувствительный природный индикатор, непосредственно реагирующий на изменение температуры воздуха и осадков и их экстремальные проявления

Климатические изменения ощущаются прежде всего через воду. Если митигация – это проблема парниковых газов, то адаптация к изменению климата- это проблема воды⁴. В связи с этим, управление водой рассматривается многими странами как ключевой фактор для адаптации к изменению климата.

Согласно международным принципам ИУВР основой для управления водными, земельными, биологическими и иными ресурсами и для сохранения природных экосистем является бассейновый подход. Для Казахстана он особенно важен, поскольку ограниченные водные ресурсы имеют стратегическое значение и требуют межсекторального и межобластного сотрудничества. Бассейновый подход не только не противоречит, но повышает эффективность отраслевого и административно-территориального планирования в области охраны окружающей среды и изменения климата, предусмотренного системой национального управления и Экологическим кодексом Казахстана. Он позволяет усилить взаимные связи и синергию секторальных и территориальных программ, установить общие цели и в целом повысить эффективность мер по адаптации к изменению климата.

Учитывая природные, климатические и экономические факторы, а также прогнозы по изменению климата и изменению стока рек предлагается выделить в Казахстане условно четыре зоны со схожими условиями для адаптации к изменению климата:

- Западный регион: Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская и Мангистауская области (Жайык-Каспийский бассейн);

- Центральный регион: Акмолинская, Северо-Казахстанская, Костанайская, Карагандинская области и г. Нур-Султан (Есильский, Тобол-Торгайский и Нура-Сарысуский бассейны);

- Восточный регион: Павлодарская, Восточно-Казахстанская, Алматинская области и г. Алматы (Ертисский и Балхаш-Алакольский бассейны);

⁴ http://www.eecca-water.net/file/conference_11_2018/corobov.pdf

• Южный регион: Кызылординская, Жамбылская, Туркестанская области и г. Шымкент (Арало-Сырдарьинский и Шу-Таласский бассейны)⁵.

Данное разделение является условным, поскольку несколько областей частично входят в два региона, например Карагандинская область входит в Центральный и Восточный регионы. Однако, как указывалось выше, бассейновый подход позволяет установить общие цели и связи между областными и отраслевыми программами, основанные на природной целостности естественных экосистем и требующие согласованных действий по адаптации к изменению климата, особенно в секторах, выходящих за пределы административных границ (водные ресурсы, лесные экосистемы, природные чрезвычайные ситуации и другие).

Бассейновый (экосистемный) подход для адаптации к изменению климата позволяет предусмотреть («проявить») и точнее сформулировать важные для достижения отраслевых и территориальных программ цели и мероприятия, которые при административно-территориальном планировании могут остаться незамеченными. Особенно это касается мероприятий по управлению водными и лесными экосистемами, а также решений, основанных на природных процессах.

В перспективе бассейновый подход позволяет также создать основу для гармонизации и повышения эффективности усилий по адаптации к изменению климата на межгосударственном уровне, в том числе по трансграничным водным ресурсам и естественным экосистемам, природным экстремальным явлениям и другим направлениям международного сотрудничества для целей устойчивого развития.

Пример программы по переходу на зеленую экономику для устойчивого развития на основе экосистемного подхода

Балхаш-Алакольский бассейн предлагается как модель преобразования многолетних проблем в возможности для зеленой экономики и устойчивого развития. Бассейн является одной из крупнейших в мире озерных экосистем площадью 512

⁵ <https://drive.google.com/file/d/1x51wFeZyZEa5VSLwXW-ZTQNta1DLWbiW/view?usp=sharing>
<https://drive.google.com/file/d/17-VgmCMoFfm6tdvxvdbOl3pDqltmB8Ne/view?usp=sharing>
<https://drive.google.com/file/d/1jv1eaPmOA4Po5biC2USCSJTYfV6DJHRC/view?usp=sharing>
<https://drive.google.com/file/d/1iis3IRwE-4Mk-WI61uFSJCZRz-Go3G2sB/view?usp=sharing>

тыс. км² - больше чем Великобритания, Голландия, Дания, Швейцария и Бельгия вместе взятые.

Как единая и неделимая система он представляет собой целостный организм с местным населением, производительными силами, водными, земельными, минеральными, биологическими и иными ресурсами, транспортной, энергетической и туристической инфраструктурой. При этом само озеро Балхаш выполняет роль уникального и незаменимого природного регулятора экологического равновесия, поддерживая жизнь более 50,000 рек, озер и водотоков, регулирующих климат и поддерживающих биоразнообразие и обеспечивающих водой промышленность, население и сельское хозяйство, объекты энергетики и коммунальной сферы. В бассейне находятся 12 типов экосистем (от ледников до пустынь), заповедники и природные парки – более 4,000 км², включая государственный природный заказник и государственный лесной фонд, сельхозугодия и пастбища – более 23,0 млн га. Неиспользуемый потенциал для инвестиций в этом бассейне - это ВИЭ (более чем 500 МВт), судоходство (55,000 т грузов/год), рыбное хозяйство с потенциалом более 53,000 т. рыбной продукции/год, устойчивый туризм и другие. При этом само озеро выполняет фундаментальную роль в природном цикле обмена энергией и веществами, испарения и осадков, течения воды по земной поверхности и под землей.

Вместе с тем, из-за отсутствия целостного, экосистемного управления бассейн продолжает деградировать: из 16 озерных систем осталось только 5, опустыниванием охвачено более 150 тыс. км². По оценкам McKinsey в результате текущего развития, трансграничного забора воды и изменения климата дефицит воды в бассейне к 2030 г. может достичь 1,9 млрд м⁶, что вызовет необратимую деградацию всей экосистемы с растущими экономическими ущербами и социальными последствиями, подобными при катастрофе Арала. Однако уроки прошлых ошибок не извлечены: действующая госпрограмма по управлению водными ресурсами Казахстана повторяет прежние подходы и не ставит главной целью сохранение этой уязвимой экосистемы как незаменимого и ключевого условия для устойчивого развития в этом регионе. Программа

⁶ Проект стратегии зеленой экономики Казахстана, McKinsey, 2012

ориентирована в основном на цели количественного роста: увеличение площадей орошаемых земель и строительство водохранилищ, с ростом бюджетных расходов и потерей самой возможности спасения этой уникальной экосистемы, от которой зависит благополучие миллионов проживающих в ней людей. При всем понимании этой проблемы и неоспоримых аргументах, правительство не готово изменить управление, сохраняя разрушительный ресурсный подход. Вместе с тем, переход к экосистемному управлению позволит остановить растущие экологические угрозы, скорректировать действующие программы, прояснить связи между всеми стейкхолдерами и определить действия, важные не только для сохранения природной основы социального благополучия и экономического развития, но и для устойчивости всех выполняемых отраслевых, территориальных программ и проектов частного сектора.

Практические шаги для перехода к экосистемному управлению

Еще в 2000 г. Центр НПДООС/УР инициировал первый Балхашский форум, а в 2007 г. на основе рекомендаций проекта ЕС Правительство Казахстана приняло постановление, в котором отмечало: «Существующая система управления территорией бассейна, основанная на фрагментарных полномочиях и краткосрочных действиях, не позволяет решить существующие проблемы бассейна и обеспечить развитие территории, не способствует консолидации действий центральных и местных органов, государства, гражданского общества и частного сектора». «Одним из основных результатов проведенного анализа является вывод о необходимости совершенствования системы управления в Балхаш-Алакольском регионе как ключевого условия для запуска и реализации программы, перехода к интегрированному планированию и управлению, вовлечения имеющегося используемого потенциала региона». Постановлением было поручено «проработать возможности внедрения экосистемного управления по бассейновому принципу с проведением международной экспертизы проекта «Положение об органе бассейнового управления». «В целом, формируемая система бассейнового управления задаст параметры дальнейшего совершенствования административно-территориальной организации региона и системы планирования территории». Таким образом, была сделана попытка перехода на экосистемное

управление. Но решений на уровне правительства оказалось недостаточно - требовались более кардинальные реформы.

При экосистемном подходе применительно к этому бассейну нынешняя основная цель государственной программы по обеспечению водой экономических потребностей остается, но будет увязана с целью более высокого уровня: сохранение и восстановление озерной и речной экосистем, включая защиту источников воды и водосборных территорий, горных и лесных экосистем, сокращение выбросов, сбросов и отходов.

Интегрированным суммарным итогом всех программ и действий в бассейне должен быть уровень озера не ниже 341м, означающий сохранение баланса между притоком и расходом воды и, следовательно, сохранение экологического равновесия во всем бассейне. Это основной индикатор этой значимой для глобальной устойчивости территории, а также индикатор скоординированной экономической деятельности и социального благополучия в бассейне.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих 2-х основных задач:

- задача 1. Гарантированные внутренний поверхностный сток в бассейне – не менее 25 км³/год;
- задача 2. Международное соглашение с КНР по трансграничному стоку – не менее 12 км³/год.

Задача 1 потребует корректировки всех действующих целей и программ во всех секторах экономики: сельском и коммунальном хозяйствах, энергетике, промышленности и других отраслях – с более обоснованными количественными и взаимосвязанными индикаторами, в том числе:

– в энергетике: изменение и корректировка режимов работы всех ГЭС, строительство Кербулакского контррегулятора для поддержки экологических попусков;

– в промышленности: сокращение отходов, выбросов и сбросов (пакет новых стандартов, экономических и иных инструментов и новых технологий);

– в сельском хозяйстве: замена водоемких культур, в том числе риса, на площади не менее 25 тыс. га (потребует также целевой поддержки фермеров), сокращение потерь воды и загрязнений, запрет расширения орошаемых земель без учета водных ресурсов;

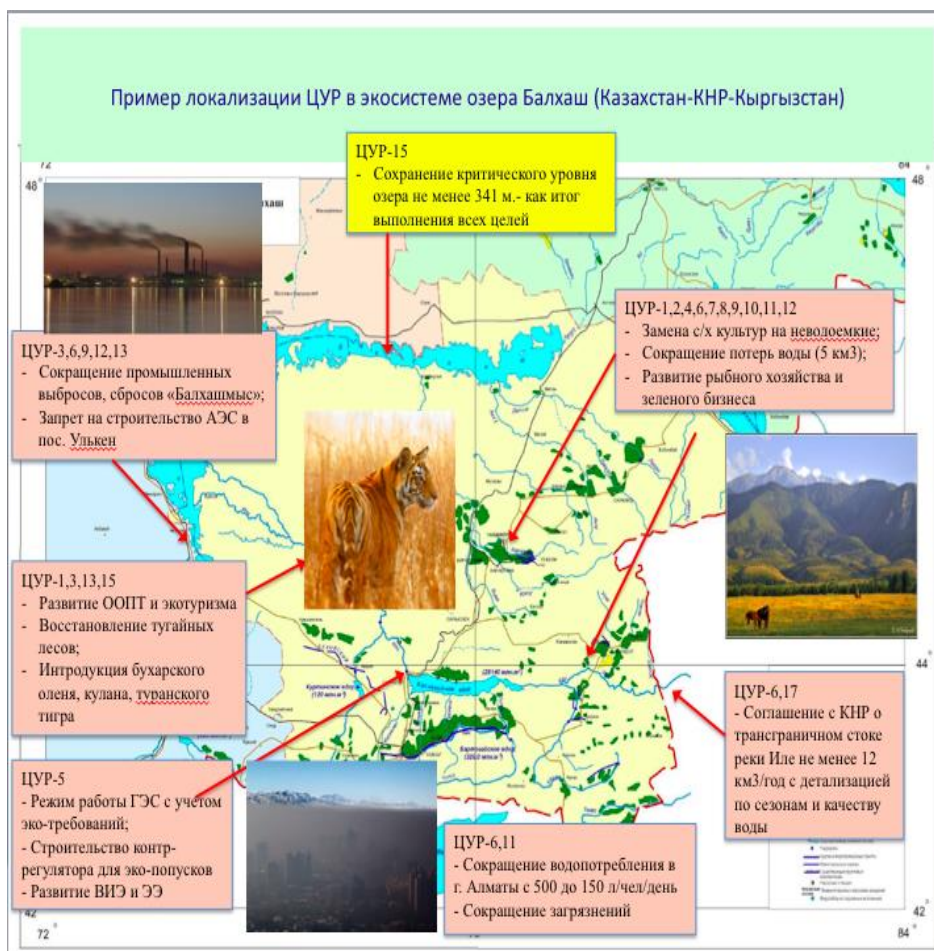
– в коммунальном секторе: развитие ВИЭ и других направлений зеленой экономики, водосбережение и сокращение

потерь воды (например, в г. Алматы – нужно снизить потребление с 350-500 до 100-150 л/сутки/чел., включая запрет автомойки питьевой водой);

– в деле сохранения природы: восстановление дельты озера, развитие природных парков, заповедников, особенно в зонах формирования стока, и экотуризма, сохранение лесов и биоразнообразия (в т.ч. интродукция туранского тигра как индикатор биоразнообразия).

Только целостное управление всеми секторальными и территориальными программами позволит обеспечить сохранение экосистем бассейна для устойчивой экономической деятельности и социального благополучия в этом большом регионе и поддержки на национальном уровне глобальных ЦУР.

Достижение ЦУР невозможно без их локализации! Только локализация ЦУР в бассейне позволит уточнить значение и понять связь всех экономических, социальных и экологических целей и необходимость целостного управления.

Такой подход применим и к бассейну Арала, и другим, включая международные, он позволяет уточнить и связать цели действующих программ и повысить их эффективность.

В мире накоплен обширный опыт перехода к экосистемному управлению. Многими странами принимались специальные законы, например, в США еще в 30х годах для прекращения секторальных конфликтов и остановки деградации окружающей среды в долине реки Теннесси был принят федеральный закон по созданию бассейнового управления. В Японии, ЕС, Канаде и других странах также были приняты законы и специальные программы и механизмы в поддержку экосистемного управления.

При этом успешный международный опыт показывает:

– бассейны рек должны быть основой для управления территориями как целостные и неделимые объекты управления и для полной интеграции секторальных и административно-территориальных программ в программы устойчивого развития;

– цели по сохранению экосистем бассейна должны быть приоритетны как ключевое условие для устойчивой экономической деятельности и социального развития;

– отчужденность населения и природопользователей от природы и управления территорией, распределения рисков и выгод должна быть преодолена и формализована;

– орган управления бассейном должен иметь необходимые полномочия и ответственность за долгосрочное управление водой, землей, энергией, инфраструктурой и за привлечение инвестиций.

В Казахстане такие реформы возможны через принятие закона об озере Балхаш с основными направлениями и ясными целями программы, с созданием полномочного органа управления. При этом создание рабочего органа бассейнового управления является первоочередным и необходимым условием для запуска такой программы.

Для преодоления отчужденности населения, провалов рыночной экономики и фрагментарного управления, перевода конфликтов государства, бизнеса и общественности в заинтересованное сотрудничество предлагается создать управление в форме бассейновой социальной корпорации. Принципиальным отличием (от промышленных и финансовых корпораций) является то, что долгосрочные экологические и социальные цели приоритетны, а механизмы управления

стимулируют развитие зеленых отраслей экономики и сдерживают стремление к прибыли любой ценой - за счет разрушения природного и социального потенциала.

Бассейновая социальное объединение (социальная корпорация) «Балхаш» как открытое АО с участием населения, государства, бизнеса и природопользователей в качестве собственников-акционеров территории:

1. Преодолеет отчужденность и поменяет поведение населения и частного сектора и вовлекает их в достижение ЦУР и развитие территории на основе акций в зеленый бизнес;

2. Создаст фокус на долгосрочные цели и общественные выгоды, включая здоровье и образование - не только на прибыль;

3. Устранит социальные конфликты и объединяет действия государства, бизнеса и гражданского общества;

4. Более открыта для любых форм финансирования и создает более эффективные и прозрачные механизмы для устойчивой хозяйственной деятельности (доходы от деятельности, сборы за услуги, экосистемные платежи, зеленые облигации и другие);

5. Эффективна в развитии зеленых технологий и управлении инфраструктурой бассейна (плотинами и ГЭС, рыбным хозяйством, ирригацией, туризмом и другими объектами);

6. Решает трансграничные конфликты более действенными инструментами: на основе совместного управления бассейном с учетом общих целей и интересов всех сторон;

7. Не исключает, но дополняет и помогает в реализации государственных, ведомственных и территориальных программ, государственных систем контроля и мониторинга.

Бассейновая система управления изменит существующие разрушительные процессы. Решения по финансированию любых программ и проектов за счет государственных, местных бюджетов и частного сектора, а также проекты строительства в бассейне будут вносить максимальный вклад в достижение поставленных целей, повышая тем самым устойчивость всех отраслевых и территориальных программ. Действующие системы планирования и нормирования, мониторинга и контроля, образования, информирования и общественного участия также будут усовершенствованы и взаимосвязаны на основе конкретных задач и общих целей.

Новая модель управления на практическом уровне позволит выйти за рамки традиционного выбора: «экономика или окружающая среда» и откроет для населения и бизнеса новые перспективы. Она даст правительствам инновационные решения для выполнения ЦУР, развития зеленой экономики и устойчивой занятости, позволит взять под контроль растущие социальные проблемы и зависимости от изменения климата и повысит при этом качество жизни людей и экологическую устойчивость.

Автор публикации

Author of the publication

Есекин Булат, координатор Региональной сети экспертов устойчивого развития Центральной Азии, Республика Казахстан.

Bulat Yesekin, coordinator of the Regional Network of Experts of Sustainable Development of Central Asia, The Republic of Kazakhstan.

Статья поступила в редакцию 12.10.2021; одобрена после рецензирования 18.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.

The article was submitted 12.10.2021; approved after reviewing 18.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.